

Как под Хотинюм по счастью бывшего
 короля прежнего,
 Хотя по правде победители были
 И волею божиею врагов победили,
 Однако ж из обозу много ль пехоты
 сошли с той работы?
 Так вы, тыране,^е что хлеб наш ядите,
 Только б нас в обоз, сами не глядите,
 Сами в банкеты, в вина и в бастры,
 а нас на нож острый.
 Тем добро сердце у всех нас отбили
 И славного князя когда поморили,
 Тех ковалеров своим безумьем,
 лихим всезлобием. ||
 Того для помочь вам царь уготовляет,
 Король слеп ждет, а царь очищает
 Не за ловлею, хотя сам не в полю,
 иди с ним к бою.

л. 50 об.

К БИСКУПУ КРАКОВСКОМУ

Глух ты был,^ж чаать, бискупе краковский,
 Когда обличал тебя гетман польский,
 Князь хотя скупой, только ся исправит,
 бог ево вславит.
 Молвил в сенате сам бы ты, бискупе,
 Нужды отведал, в войске побыв, трупе,
 Умел бы ты, как жолнера почитать,
 сена не давать.
 Знаеш, Иудо, людей брандебурского?
 Да и наряды курфистра пруского?
 Не молодцы ли? Твоим ли гниляком
 ровень жолдаком? ||
 Которых в Каменце поел, будто сельди,
 Отцев богатых и плачут их деды?
 А за тех из скарбу денег прошаеш,^з
 а не поминаеш.

л. 510

К КСЕНДЗОМ

Тогда просим вас, ксендзы, до обозу.
 Нет там голоду, нужды, ни морозу,
 Там кельи теплы, перины пуховы,
 шутики пороховы,
 Француской посол в золотой корете,
 Вина довольно зимою и в лете,
 Там хан в грехах прощает —
 головы срывает.^и
 О дай! бы не было бискупов-кабанов,
 Которых носят, что жирных баранов,
 Время, и плебанов, с ними каноников
 и исповедников. ||
 И тех боровков, обман-езувитов,
 Болши всех лести, правды — что у жидов.
 О! сколь того лиха везде размножилось:
 В ксендзы и в черницы, в спеваки збежалось.

л. 510 об.

^е В ркп. на поле мучителю (так!). ^ж Испр., в ркп. бы. ^з Испр., в ркп. прошаеш. ^и В ркп. на поле муде отрывает.